

Они вдвоем вошли в спальню. Ю Чжоусин повесил шубу в гардероб, а затем обернулся и сказал:

- Жаль, что человек, который, наконец, заставил твоего сына почувствовать себя немного влюбленным был не девушкой, а парнем.

- Что в этом такого жалкого? – Янь Чаоцин непонимающе посмотрела на него, и Ю Чжоусин немедленно шагнул вперед, массируя ее плечи. Янь Чаоцин расслабленно закрыла глаза. – Мой сын постоянно выглядит, как монах, кто вообще может понять, нравятся ему мужчины или женщины? К тому же, я всегда думала, что если моему сыну понравится мальчик, то он должен будет похож на Сяо Фубао.

- Ты всегда была влюблена в его внешность, - сказал Ю Чжоусин. – Я слышал, что у Фу Яньле раньше были немного неоднозначные отношения с ребенком из семьи Су. Я также знаю о ситуации в семье Су. Если это правда, то это может означать только то, что у Фу Яньле либо плохое зрение, либо плохой мозг.

- Заткнись, - Янь Чаоцин повернула голову. – Должно быть, его обманули! В конце концов, его мать рано умерла, а отец просто ужасный человек. Да и старика Лу нельзя назвать прекрасным человеком. Естественно, у него нет много опыта. Это было просто проявлением наивности.

Ю Чжоусин начал согласно кивать:

- Конечно, конечно, моя жена всегда права.

Только после этого Янь Чаоцин была удовлетворена. Она взяла Ю Чжоусина за руку и сказала:

- Яньле... в этом году ему исполнилось всего 21 год. Для него нормально иметь отношения. Учитывая то, что теперь наш сын может использовать твои деньги, чтобы баловать его... это показывает, что их отношения хорошо развиваются. Я верю в своего сына, и ему обязательно все удастся. Ты, как отец, не должен быть таким хладнокровным.

- Я просто не думаю, что нашему сыну на самом деле удастся чего-то добиться. Все его таланты сосредоточены на других способностях. Он все еще новичок, когда дело касается любовных отношениях, - Ю Чжоусин был чисто символически обеспокоен. – Не хотела бы ты позвонить ему и поинтересоваться его прогрессом?

- Да, да, я сейчас же позвоню ему и спрошу! – Янь Чаоцин немедленно встала, чтобы взять свою сумочку. Однако сделав несколько шагов, она отказалась от этого плана. – Нет, учитывая время, в городе, в котором находится наш сын, сейчас должна быть поздняя ночь, верно?

- Ладно, давай пока забудем об этом, - она вздохнула. – Давай просто позвоним ему завтра.

- Не беспокойся, просто немного потерпи, и вскоре ты сможешь узнать о любовной жизни нашего сына, - Ю Чжоусин попытался успокоить ее. - Подумай об этом таким образом. На данном этапе, если наш сын действительно развивает свои отношения с Фу Яньле...

Взгляд Янь Чаоцин тут же засиял:

- Ух ты!

.....

- Ах!

Фу Яньле дважды перекатился по кровати. Он взял свой телефон и взглянул, только чтобы обнаружить, что его Вейбо подвергся настоящей бомбардировке.

«Свинные ребрышки, немного гарнира, тарелка чистого супа, тарелка изысканных овощей в сопровождении бокала кислого сливового супа. Трое красивых парней проводят чудесный вечер вместе»

Снимок представлял собой групповую фотографию трех человек.

«Трое красивых парней? Тан Ванбай. Наконец-то готов признать свою красоту. Мой ребенок так уверен в себе, он наконец-то вырос!»

«Это изменение произошло из-за того, что он долгое время ладил с определенным человеком по фамилии Фу? С тем, который так смело признает свою красоту»

«Ого! Фоновое изображение такое изысканное. Такое ощущение, что они в каком-то старинном китайском ресторане. На первый взгляд, это ресторан, на поход в который я никогда не заработаю денег»

«Это свинные ребрышки? Так богато! Почему вы решили опубликовать эту фотографию в такой момент, я просто ненавижу это! Мне остается только встать и начать жевать хлеб!»

....

Ань Шигоу также сделал ретвит и прокомментировал пост:

«Это была твоя честь есть со мной»

Фу Яньле усмехнулся, и тоже сделал ретвит, прокомментировав:

«Я такой красивый, а Тантан выглядит невероятно мило. Однако самый непринужденный среди нас – это Ань Шигоу»

Фу Яньле не потребовалось много времени, чтобы обнаружить, что его комментарий был принят во внимание, и сопровождался трогательными ответами от его двух молодых друзей.

«Тан Ванбай: Люблю тебя!»

«Ань Шигоу: Ах, да, да»

- Это странные перепады настроения? – Фу Яньле презрительно улыбнулся и ответил.

«Я думаю, что твой отец всегда прав, так почему бы тебе не поклониться и не встать на колени, чтобы поблагодарить меня?»

Вскоре ему пришел решительный ответ от Ань Шигоу:

- «Я ничего не говорил, куда ты торопишься?»

Фу Яньле равнодушно ответил:

«Все всегда кусаются с открытыми руками, так что ты не хочешь поторопиться?»

Ань Шигоу тут же ответил:

«Ах, да, да, да»

Фу Яньле по-прежнему был безразличен:

«Я не могу преподать тебе все девять лет обязательного образования. Ты изначально используешь неверно слова. Обычно так говорят только пьяные. Ты необразованный человек, но не бойся, даже если это так, я научу тебя говорить человеческим языком. Так что просто следуй за мной.

«Ань Шигоу: Убирайся! Только подожди меня, я снова вернусь!»

- Хахаха, ты на самом деле отчаянно жаждешь поражения, - Фу Яньле вышел из Вейбо и просто начал играть в игру, когда услышал, как кто-то стучится ему в дверь. Он поспешно встал, чтобы открыть дверь, и увидел Ю Цзинчэня.

- ...Эй, - Фу Яньле открыл дверь и сделал шаг назад.

Рука Ю Цзинчэня, держащая чашку, слегка сжалась, и он закрыл дверь комнаты под пристальным взглядом Фу Яньле. Он снял тапочки перед тем, как наступить на ковер, и сделал пару шагов, приближаясь ближе к Фу Яньле. - Ты только что закончил принимать душ?

- Верно, - Фу Яньле слегка взъерошил волосы. Его взгляд упал на чашку в руке Ю Цзинчэня.

- Медовая вода помогает уснуть, - Ю Цзинчэнь передал ему чашку. - Я увидел, что ты никак не выключаешь свет, и подумал, что ты не можешь уснуть.

Фу Яньле сделал несколько глотков:

- Я плотно поел, и теперь мне не хочется спать. А ты...эммм..., - он сделал еще один глоток под озадаченным взглядом Ю Цзинчэня.

Ю Цзинчэнь улыбнулся.

Фу Яньле не смог удержаться, сжал чашку и спросил:

- Тебе хватило того, что я подготовил для тебя в качестве доставки?

- Вполне достаточно, - именно таким был ответ Ю Цзинчэня.

- Это хорошо, - уголки рта Фу Яньле слегка приподнялись. Он подошел к краю кровати, держа чашку в руке, а затем сел на нее под пристальным взглядом Ю Цзинчэня, согнув одно колено.

Он натянул одеяло до пояса и сказал Ю Цзинчэню:

- Садись!

- Яньле, - на лице Ю Цзинчэня было видно колебание и неуверенность. - Ты приглашаешь меня?

<http://bllate.org/book/14581/1293153>